
«ЖУРНАЛ ВШЭ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ (HSE UNIVERSITY JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW)»: МИССИЯ «ВВЕРХ»

Не секрет, что открытие журнала давно было заветной мечтой юристов-международников Вышки. Год назад эта мечта стала идеей, которой меня лично заразила Д.С. Боклан. Однако идея никогда не была бы претворена в жизнь без всесторонней поддержки декана факультета права В.А. Виноградова и заместителя декана по научной работе А.А. Ларичева, которые верили в нас даже тогда, когда мы сами теряли надежду на успех. Мы искренне признательны всем членам редколлегии и редсовета, которые не просто доверились нам, а с большим энтузиазмом поддержали этот проект. Девять авторов поразили нас своей смелостью, направив статьи в журнал, который только был «рожден». Итоговая редакция, в которой статьи предстанут перед читателем, — большая заслуга наших рецензентов. Некоторые рецензии и ответы на них в силу глубины содержания и внушительного объема претендовали на то, чтобы называться самостоятельными статьями, и только жесткие правила двойного слепого рецензирования пресекли наше желание опубликовать острую научную полемику. Однако именно оживленная дискуссия и стала явным признаком того, что журнал «задышал». Слова искренней благодарности я также хочу адресовать нашим сотрудникам: Е.А. Захаровой и Е.А. Мартыновой — это два «крыла» журнала: его взлет — результат их неустанной работы и безграничной любви к полету.

Логотипом «Журнала ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law)» мы выбрали фрагмент принадлежащей кисти В.В. Кандинского картины «Вверх». Многие знают, что великий художник-абстракционист был юристом по образованию и вполне мог стать профессором. Однако не этот примечательный факт биографии Кандинского подтолкнул редакцию обратиться к его творчеству. Наш подход к пониманию сущности самого международного права и к осмыслению происходящих в нем процессов тесно перекликается с идеями, которые были выражены Кандинским на языке изобразительного искусства и в текстах его теоретических работ.

«Из характеристики нашей сегодняшней гармонии само собой следует, — писал Кандинский в 1910 году, — что в наше время менее, чем когда-либо, возможно выработать совершенно законченную теорию, создать сконструированный генерал-бас живописи»¹. Так и мы — юристы-международники в первой четверти XXI века стоим на плечах великих интеллектуалов, уже доказавших тщетность и иллюзорность построения «большой» (читай — всеобщей и единой) теории.

Наш журнал базируется на понимании того, что задачи, стоящие перед современной наукой международного публичного права, не могут быть решены исключительно посредством анализа международных договорных и обычных норм и связаны с необходимостью расширения методологического аппарата научных исследований за рамками правового формализма. Именно такой подход позволяет проводить научно обоснованный анализ постоянно находящейся в движении сложной картины современного международного права. Картины, которая формируется одновременно в результате как глобализации, так и регионализации. Картины, которая складывается из сложного и живого взаимодействия подталкивающих и питающих друг друга, но при этом нередко сталкивающихся и соперничающих норм: универсальных, региональных, локальных, национальных, — за которыми, соответственно, стоят ценности, интересы, политические и экономические процессы, государства, корпорации и, конечно, индивиды.

Наука международного права переживает бурный рост и развитие за счет переосмысления и критики собственной онтологии, а также развития методологической базы научных исследований, включая признание обоснованности междисциплинарных подходов, основанных на использовании положений политической науки, социологии, а также экономики, и роста эмпирических исследований. Именно этот подход к признанию плюралистичности современных научных теорий и методологии будет служить основой для наполнения журнала.

При всей сохраняющейся важности позитивизма для нас выход из автореферентной системы международного права — это не наполненное постмодернистским разочарованием разрушение «зеркального зала»², а развитие науки, научного мышления, расширение возможностей для генерирования нового знания о международном праве. Исходя из многомерности восприятия «международного права в действии», мы открываем двери для тех, кто готов концептуализировать различные процессы и явления, лежащие в необъятной плоскости «социальных полей»³ международного права.

---

¹ Кандинский В.В. *О духовном в искусстве*. Нью-Йорк : Международное Литературное Содружество, 1967. С. 120.

² См.: Д'Аспремон Ж. *Три юриста-международника в зеркальном зале* // Международное правосудие. 2019. № 4 (32). С. 21–38.

³ См.: Флигстин Н., Макадам Д. *Теория полей* / пер. с англ. Е. Б. Головляницыной; под науч. ред. В. В. Радаева. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 48–74.

Как известно, гений Кандинского сочетал в себе художественный дар с философским осмыслением процесса творчества и был наполнен ответственностью и осознанием гуманистической миссии художника. Позже эти прозрения назовут зарождением «духовного поворота» в живописи. «В каждой картине таинственным образом заключена целая жизнь, — писал Кандинский. Но «куда направлена эта жизнь? К каким сферам взывает душа художника, если и она творила? Что она хочет возвестить?»⁴ — вопрошает художник. Этот моральный компас как никогда важен для международного права и обращенных к нему исследований: за нормами, институтами, отношениями, процессами, практиками и акторами за пеленой интересов всегда стоят ценности. Что двигало теми, кто создавал нормы? Теми, кто их применяет? Теми, кто их концептуализирует и осмысляет? На свой вопрос Кандинский дает ответ словами композитора Р. Шумана: «Призвание художника — посылать свет в глубины человеческого сердца»⁵.

Параллели на этом не заканчиваются. «Путь к живописи» В.В. Кандинский определял как «лежащий меж двух областей», отмечая, что они «являются и двумя опасностями»: «направо — целиком абстрактное, совершенно эмансипированное применение цвета в “геометрической” форме», «налево — более реальное, но слишком ослабленное внешними формами пользование цвета в “телесной” форме»⁶. В этом описании сложно не распознать выведенную М. Коскенниemi дихотомию между нормативностью права (которая в крайней своей форме становится утопией) и конкретностью (это проявление реализма, выведение правил исключительно из поведения государств, ведущее к апологии их действий)⁷. Критическое осознание сущности процесса формирования норм международного права и его применения судами и квазисудебными органами есть исходная позиция и платформа, предопределяющая контуры требований нашего журнала к будущим публикациям.

«Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law)» начинает свою работу и открывает двери для всех теоретиков и практиков, опытных и молодых исследователей. Мы уверены в том, что, объединив интеллектуальные усилия большой команды авторов, рецензентов и редакторов, журнал уже с первого номера начнет выполнять свою миссию — основываясь на плюралистичной картине научных теорий и методологии современного международного права, развивать стереоскопическое представление о нормах, процессах и акторах, формирующих современные международно-правовые отношения. Пусть направление этого пути определит картина Кандинского: вверх!

В. Н. Русина,

главный редактор «Журнала ВШЭ по международному праву
(HSE University Journal of International Law)»

⁴ Кандинский В.В. *Указ. соч.* С. 20.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 133.

⁷ Koskeniemi M. *The Politics of International Law*. Oxford : Hart Publishing, 2011. P. 38–40.